

30 мировых бестселлеров, 400 изданий, 33 языка, 23 миллиона экземпляров общего тиража — эти цифры расскажут о Филиппе Ванденберге красноречивее слов. Для десятков миллионов любителей захватывающих путешествий в прошлое его исторические романы стали настоящим путеводителем. Недаром журнал *Stern* называет Ванденберга немецким Дэном Брауном!

Романы, наполненные предательством, обманом, алчностью, насилием и в то же время красотой, любовью и состраданием.

San Diego Journal

1525 год. Узнав, что даже в монастыре нарушают церковные заповеди, послушница Магдалена не просто отказалась принять постриг, она предпочла сестрам во Христе бродячих артистов, среди которых нашла свою первую любовь... Но однажды легендарный Рудольфо — человек, способный без страховки пройти по канату, натянутому между церковными башнями, срывается вниз. Внезапная смерть ее возлюбленного окутана не меньшей тайной, чем его жизнь... Девушка, сама того не ведая, становится хранительницей древних знаний, за которые одни готовы дорого заплатить, а другие — сжать свое горло до характерного хруста...

www.ksdbook.ru

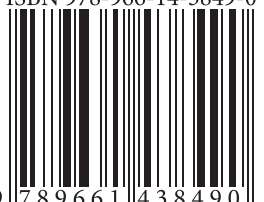
ISBN 978-5-9910-2054-1

9 785991 102054 1

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-3849-0

9 789661 438490

Филипп Ванденберг

БЕГЛАЯ МОНАХИНЯ

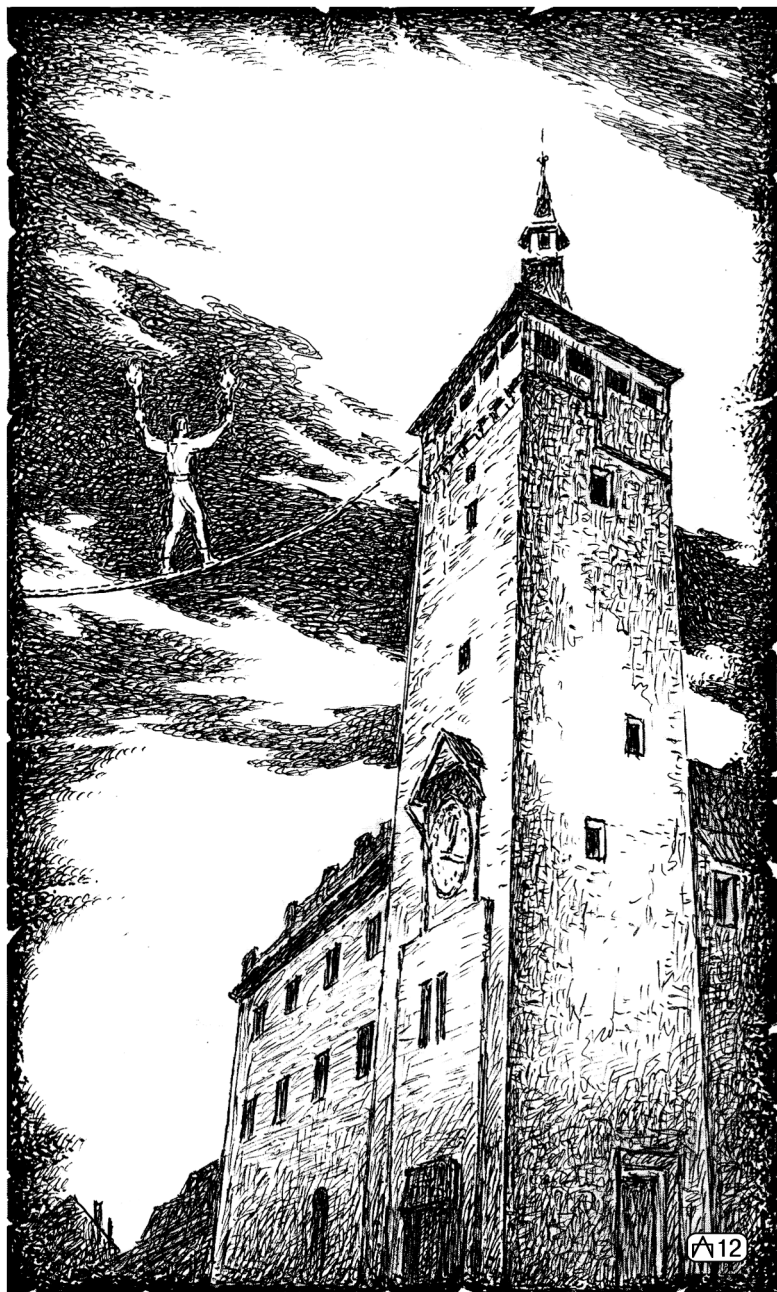
Филипп Ванденберг

БЕГЛАЯ МОНАХИНЯ

Раскаяние
праведной
грешницы

Филипп Ванденберг

БЕГЛАЯ
МОНАХИНЯ

Исторический роман

ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков Белгород

2012

УДК 821.112.2

ББК 84.4Г

В17

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

This edition is published by arrangement
with Bastei Lübbe GmbH & Co. KG, Köln

Переведено по изданию:
Vandenberg P. Die Frau des Seiltänzers : Historischer Roman /
Philipp Vandenberg. — Köln : Bastei Lübbe Verlag, 2011.

Перевод с немецкого *Екатерины Турчаниновой*

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

Художник *Андрей Печенежский*

ISBN 978-966-14-3849-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2054-1 (Россия)

ISBN 978-3-7857-2434-7 (нем.)

© Bastei Lübbe GmbH & Co. KG,
Köln, 2011

© DepositPhotos.com / Alek-
sanders Tihonovs / Iakov Fili-
monov / Sascha Burkard / Jiri
Bursik / LCalek, обложка,
2012

© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2012

© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2012

© ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Белго-
род, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Филипп Ванденберг — один из самых известных немецких писателей современности. Каждая его книга несет в себе потенциальную сенсацию! Ведь автор не боится выдвигать самые невероятные исторические гипотезы и уверенно их обосновывает. Более 30 книг Ванденберга стали бестселлерами во многих странах мира, общий тираж их давно перешел рубеж в 25 миллионов экземпляров. И тем не менее поклонники его творчества с нетерпением ждут появления на полках магазинов очередной книги со знакомым именем на корешке. Итак, вы держите в руках новинку...

Магдалена Вельзевул — юная девушка, заточенная в женский монастырь суровыми родителями. Не выдержав затхлой атмосферы интриг и разврата, она совершает побег и оказывается на улице без гроша в кармане. Так начинаются невероятные приключения «Беглой монахини».

Несмотря на строгое воспитание, Магдалена быстро перевоплощается в актрису бродячей труппы, легко находит общий язык с людьми. А люди ей встречаются разные. Кому-то она будет безразлична, кто-то захочет ее жестоко обмануть и даже убить, и лишь немногие станут для девушки верными друзьями и надежными защитниками.

Вслед за первой любовью в жизнь Магдалены приходит страшная тайна. Девушка почти случайно становится хранительницей древних знаний, переданных ей знаменитым на всю страну канатоходцем за несколько мгновений до его трагической гибели.

За обладание этим секретом одни готовы отдать «полцарства», а другие — сжать ее горло до характерного хруста.

Сможет ли Магдалена подобрать ключи к загадке и выйти из этой смертельной игры, где на кону не только человеческие жизни, но и власть над миром? Какие знаменитые имена скрываются за мрачной вывеской тайного общества?

События «Беглой монахини» разворачиваются в Германии во времена крестьянских бунтов 1525 года. Вымышленные персонажи и события настолько органично сочетаются с историческими, что по прочтении романа хочется воскликнуть: «Да, это было на самом деле!»

Надеемся, что книга подарит немало приятных минут всем тем, кто равнодушен к средневековью с его хищными и всемогущими церковниками, тайными обществами, утерянными фолиантами и несметными сокровищами тамплиеров...

Пролог

Зовут меня Гильдебранд фон Альдерслебен, имя свое я получил по названию деревушки во Франконии, где и был произведен на свет почти полвека тому назад. Некоторые считают меня дворянином, а я всего лишь странствующий певец, шут, если угодно, человек вне закона, любой ландскнехт может отправить меня на тот свет, и ничего ему за это не будет.

Врожденная скромность не позволяет мне величать себя миннезингером¹, наподобие Рейнмара фон Хагенау или Нейдхарта фон Ройенталя, тем паче Освальда фон Волькенштейна, того самого, что, будучи одноглазым, вроде злополучного великана-циклопа Полифема, слагал стихи, которые и сегодня трогают людей до слез, и сочинял песни, которые

---

¹ Миннезингер — средневековый поэт, певец, автор и исполнитель рыцарской («любовой») лирики: немецкое Minnesinger — певец любви. Во Франции таких музыкантов называли трубадурами. (Здесь и далее примеч. ред.)

исполнял в присутствии прекрасных дам. Его уж сто лет как нет в живых, и он был одним из лучших миннезингеров.

Что уж говорить о принадлежавшем к рыцарскому сословию Вальтере фон дер Фогельвейде, который был на короткой ноге с королями и императорами и своими любовными песнями приводил в неопишуемый восторг всех женщин. Нисколько не сомневаюсь, что его стихами будут восхищаться, когда никто уже и не вспомнит, где Вальтер родился и где почил.

И меня, Гильдебранда-сказителя, ждет такая же участь. Но это отнюдь не нагоняет на меня тоску, совсем даже наоборот. В конце концов, я неплохо живу, рассказывая свои истории, которые пережил сам или услышал от других.

Народ жаждет занимательных историй еще больше, чем напыщенного миннезанга¹. Не зря же Библия стала книгой книг. Только попы и их ханжи-прислужники полагают, что все дело в посулах вечной жизни. Ничего подобного. Успех Библии зиждется на бесчисленных историях, повествующих о ревности и братоубийстве, супружеской измене и любовных утехах. Даже перед колдовством Библия не останавливается, хотя Папа Римский заклеил его как безбожие и, стало быть, самый тяжкий грех. Если б мне было суждено когда-нибудь повстречаться с понтификом, я бы задал ему один простой вопрос: а как он относится к умению Господа ходить по воде? Что это, если не колдовство?

Что до меня, то мне с моими рассказами ни с кем считаться не надо. Меня не волнуют никакие законы — ни природы, ни морали, поскольку я рассказываю истории из жизни. А у жизни свои собственные законы. Законы, которые кому-нибудь да обязательно не нравятся. Законы — такая же

---

¹ Миннезанг — жанр немецкой средневековой рыцарской поэзии, являвшийся ведущим жанром куртуазной литературы на протяжении последней трети XII и всего XIII веков.

сомнительная штука, как обещание вечного блаженства, ведь никто еще не привел доказательств его существования. Посудите сами: правила, определяющие ход жизни на одном берегу реки, на другом или, скажем, за горой уже не действуют, там их даже высмеивают, ибо в тех местах совсем другие законы, над которыми мы, в свою очередь, потешаемся.

Я, Гильдебранд-сказитель, не боюсь рассказывать истории о колдунах и ведьмах. Даже дьявол, про которого многие утверждают, что его вовсе нет, в то время как иные одержимы им, играет в моих байках отнюдь не последнюю роль. Встречаются сограждане, считающие, что все это плод моей фантазии, точно так же, как стихи величайшего из сказителей по имени Гомер, которому все мы в подметки не годимся. Впрочем, пусть у каждого будет на этот счет свое мнение.

Хотя должен признаться, что и я рассказывал о странах, столь же чужих мне, как вновь открытые земли по другую сторону большого океана, где ни разу не ступала моя нога. Но разве в этом дело? Если мне удастся оживить незнакомую страну в воображении человека, я считаю свою цель достигнутой. Тогда уже совершенно неважно, какие цветы цветут на лугах — простая смолевка или диковинные, которые ни одна душа не видела и не знает их названия. Для сказителя важно другое: кто кого повстречал на этом лугу — рыцарь своего заклятого врага, разбойник кутилу, юноша свою возлюбленную или похотливый монах робкую деву.

За свою жизнь, полную захватывающих приключений, я познакомился с множеством людей, заслуживающих того, чтобы рассказать о них. То и дело на моем пути попадались женщины, для которых я становился объектом вожделения, и наоборот. Но мой образ жизни — сегодня здесь, завтра там — не позволял уделить им больше времени. Что пригорьно — с печалью и сожалением заключаю я сегодня. Но в конце моей насыщенной событиями жизни я осознал: бродячий сказитель, вагант и шут не может странствовать

с подругой. В сказителе живет тоска мужчины по женщине. И это вожделение, сладострастие, ненасытность — называйте как хотите — красной нитью проходит через все байки, сохранившиеся в моей памяти.

К самым трогательным и волнующим относится следующая история. Кстати, это единственное повествование, которое я запечатлел на бумаге, — долгая была канитель. Ибо насколько легко и стремительно мысли слетают с моего языка, настолько же тяжело мне дается в немоте записывать их неловкой рукой. Язык дан человеку с рождения, навыки письма ему еще суждено усвоить.

А потому простите, если я порой вульгарен и пишу, как говорю. За этим не кроется никакого умысла. Высокопарные слова — удел Лютера, мятежного монаха из Виттенберга. Но и тот нередко впадает в банальность. Я пишу, как Бог на душу положит и как принято в среде, в которой вращалась героиня моего повествования.

Так что не ждите от меня рассказов, дурманных, словно волшебные цветы. Уж больно жизнь у нас приземленная — в особенности у прекрасной Магдалены. Ее истории любви и пагубной страсти, счастья и страдания, добродетели и порока, набожности и безбожия хватило бы на три жизни; и все же это одна-единственная жизнь, о которой я и собираюсь вам поведать.

Глава 1

В полночь в дормитории, монастырской спальне, оглушительно зазвенел колокольчик, созывая монахинь к заутрене, первой службе нового дня. От двери вытянутого в длину общего спального зала раздался сухой, хрипловатый голос аббатисы:

— Поднимайте свои грешные тела и славьте Господа! Марш отсюда!

Семьдесят монахинь и послушниц сонно пробормотали «Благодарение Господу!» и выбрались из своих грубо сколоченных, покрытых соломенными тюфяками сучковатых ящичков, которые служили им кроватями. Вдоль каждой стены стояло соответственно по тридцать пять ящичков, обращенных изножьем друг к другу, так что оставался лишь узкий проход между рядами. Справа от каждой кровати стоял стул, куда на ночь складывалось монашеское одеяние.

Магдалена, получившая четыре года назад при поступлении в монастырь орденское имя Летиция, откинула колючее покрывало и в оцепенении присела на краю кровати. Через

грубую длинную холщовую рубаху, которую она, как и все остальные монахини, не снимала ни днем, ни ночью, в ноги больно врезалась необструганная древесина. Магдалена замерла на секунду, бросив взгляд на маленькое незастекленное оконце на противоположной стороне. Она поежилась. В лицо ударила затхлая ледяная струя воздуха. Лишь в самые трескучие морозы окна затыкались мешками с сеном.

Среди всех самоистязаний, которые орден цистерцианцев¹ налагал на монахинь, это казалось Магдалене самым непостижимым: она никак не могла взять в толк, почему дрожащая от холода монахиня будет ближе к Богу, нежели спящая в теплой постели. Впрочем, загадка нашла вразумительное объяснение уже через несколько ночей, проведенных в общей спальне, когда Магдалена — она не поверила своим ушам — поздней ночью услышала неподобающие звуки. Неподобающие потому, что иначе чем недвусмысленным свидетельством чувственного наслаждения их истолковать было нельзя, а это явно противоречило обету целомудрия цистерцианок.

Вскоре Магдалена четко усвоила, что в женском монастыре, как и в нормальной жизни, имели место и вражда, и любовь. Что касалось любовных отношений, то они были такой же тайной за семью печатями, как «Откровение» святого Иоанна Богослова. Сравнение отнюдь не беспочвенное, поскольку и то и другое давало массу возможностей для толкования.

Безусловный факт — это то, что официально монахини жили в своем монастыре Зелигенпфуртен (что означало «Врата блаженства»), расположенном в долине реки Майн, в смиренности и целомудрии, строго по заветам святого Бенедикта.

---

¹ Цистерцианцы (*лат. Ordo Cisterciensis, OCist*), белые монахи, бернардинцы — католический монашеский орден, ответвившийся в XI веке от бенедиктинского ордена. Выдающуюся роль в становлении ордена сыграл святой Бернард.

Втайне же, преимущественно по ночам, они давали волю своим чувствам и телесным потребностям.

Аббатиса Зелигенпфортен, рослая, мужеподобная и весьма просвещенная особа, подозревая, что творится по ночам в монашеском dormitorio, попыталась пресечь недозволенные вольности. Понаслышке, а может и на собственном опыте, она твердо знала, что холодная постель — надежное средство подавления половых инстинктов. По меньшей мере раз в неделю, вооружившись фонарем, она устраивала контрольный обход длинного зала, стараясь ничем не выдавать себя. До сих пор, однако, ей не удалось сделать ни одного открытия, нарушающего устав святого Бенедикта.

Причина могла крыться отчасти в свете фонаря, уже издали возвещающем о ее появлении, а может и в позвякивании четок, которые она, продев под черным наплечником белого монашеского одеяния, оборачивала вокруг тела. Тогда в dormitorio, словно у сурков в горах, раздавался тихий свист, и тут же воцарялся благоговейный покой.

До поры до времени Магдалена была избавлена от попыток сближения со стороны сестер-монахинь. Не то чтобы она была безобразна или как-то иначе обделена природой, совсем наоборот. Создатель наградил ее красиво сложенной фигурой и бюстом, который не удавалось скрыть даже под строгим монашеским одеянием. Причина, скорее, была в другом. Несмотря на низкое происхождение и всего двадцать два года от роду, Магдалена казалась неприступной, от нее так и веяло благородством и достоинством.

Однако этой ночью — у Магдалены еще звучали в голове монотонные распевы повечерия, молитвы, завершившей день, — она вдруг услышала тихие шаги у изножья своей постели. В чем не было ничего удивительного, если вспомнить описанные нравы.

Крайне удивили Магдалену, впрочем, спустя всего несколько мгновений чьи-то руки, нежно ощупывавшие ее

тело. Ее словно парализовало. Сначала — потому что она решила, что грезит; а потом, когда она очнулась, — потому что не знала, как на это реагировать.

В беспросветной темноте dormitorio Магдалена не могла видеть, от кого исходили отнюдь не неприятные прикосновения, она даже была вынуждена признаться себе, что сейчас происходило нечто, о чем она втайне иногда мечтала. Она не раз грезила наяву, пытаясь представить себе, как страстные мужские руки ласкают ее девичье тело. В какой-то миг все показалось настолько реальным, что она забыла, кто она и где она. Магдалене чудилось, что она сходит с ума от желания, и у нее вырвался сладострастный стон — такой же, какие она часто слышала здесь бессонными ночами.

Когда же незнакомые руки скользнули меж ее бедер и кровь запылала в жилах, когда ее охватило смятение и она не знала, как себя вести, девушка почти бессознательно разрубила темноту левой рукой. Послышался хлопок и тут же подавленный вскрик. Затем — удаляющиеся тихие шаги.

И вот ошалевшая от происшедшего Магдалена сидела на жестком краю кровати, пытаясь привести в порядок свои сумбурные мысли. Вокруг по-прежнему царил непроглядная тьма, явь и сон путались в мозгу.

Накинув на себя одежду и втиснув остриженную голову в накрахмаленный чепец, она смущенно окинула глазами зал. Магдалена инстинктивно почувствовала, что на нее устремлены взгляды всех насельниц. В душевном смятении она заняла свое место в колонне по двое, выстроившейся в узком проходе. Наконец полуночная процессия направилась в церковь. Им предстояло спуститься по узкой винтовой лестнице, миновать крытую галерею и попасть на противоположную сторону к стрельчатой двери, ведущей на хоры.

Во время заутрени с ее многократными монотонными повторами Магдалена судорожно пыталась вытеснить из своей памяти ночные события. Она была словно в дурмане, но не

как обычно — от ладана и запаха горящих свечей, всегда приводивших ее в упоение, — а от всепоглощающих чувств, овладевших ею.

Но чем дольше тянулись речитативы заутрени, тем больше Магдаленой овладевали сомнения, не приснилось ли ей все пережитое, не было ли это плодом ее грез и фантазий. Быть может, целомудрие и девственность сыграли с ней шутку, нарисовав в ее воображении картины того, от чего она отреклась, уйдя в монастырь? Или, может, это было искушение дьявола, принимающего разные обличья и подстерегающего каждого? Сам Господь Иисус Христос не был тут исключением, и Его искушали.

По окончании молитвы монахини в том же порядке, как и пришли, отправились назад в спальный зал, чтобы прибрать свои кровати. Почти с отвращением взирала Магдалена на место своего грехопадения.

По канонам ордена святого Бенедикта, до восхода солнца не разрешалось произносить вслух ни *единого* слова. Однако взгляды, которыми обменивались монахини, были куда красноречивее слов. Магдалена пыталась украдкой перехватить хотя бы один из этих взглядов, который мог бы указать на виновницу ночного события. Однако напрасно.

Еще до рассвета монахини встречались в трапезной за утренним супом. Трапезная, располагавшаяся двумя этажами ниже дормитория, имела те же размеры, что и спальный зал. Правда, окна здесь были побольше, к тому же в них были вставлены круглые стекла с утолщением посередине. Столы стояли двумя длинными рядами вдоль стен и лишь в конце соединялись широким столом, за которым имела обыкновение восседать аббатиса.

Ей полагался также один-единственный стул с высокой спинкой, подчеркивавший ее значимость, лишенный, однако, какого бы то ни было украшения и резьбы. Простые монахини сидели вчетвером на деревянной лавке.

Літературно-художнє видання

ВАНДЕНБЕРГ Філіпп

Черниця-втікачка

*Історичний роман
(російською мовою)*

Головний редактор *С. С. Скляр*
Відповідальний за випуск *К. В. Шаповалова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Т. М. Коровіна*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *О. С. Калмикова*

Підписано до друку 31.07.2012. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 24,36. Наклад 25 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ВАНДЕНБЕРГ Филипп

Беглая монахиня

Исторический роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Ответственный за выпуск *Е. В. Шаповалова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Т. Н. Коровина*
Технический редактор *А. Г. Вережкин*
Корректор *О. С. Калмыкова*

Подписано в печать 31.07.2012. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 24,36. Тираж 25 000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308025, г. Белгород, ул. Сумская, 168

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

129110, г. Москва, пр. Мира, 68, стр. 1-А
тел. +7 (495) 688-52-29
+7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

**«Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга»»**
61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А
тел/факс +38 (057) 703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

КИЕВ

ЧП «Букс Медиа Тойс»

04655, г. Киев, пр. Московский, 10-Б, оф. 33
тел. +38 (044) 351-14-39,
+38 (067) 572-63-34,
e-mail: booksm@rambler.ru

ЗАПОРОЖЬЕ

ФЛП Савчук Ю.Д.

69057, г. Запорожье, ул. Седова, 18
тел. +38 (050) 347-05-68
e-mail: vega_center@i.ua

ДОНЕЦК

ООО «ИКК «Кредо»»

83096, г. Донецк, ул. Куйбышева, 131-Г
тел. +38 (062) 345-63-08, +38 (062) 348-37-92,
+38 (062) 348-37-86
e-mail: fenix@kredo.net.ua
www.kredo.net.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88
e-mail: support@bookclub.ua
Интернет-магазин: www.bookclub.ua
«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 22-25-25
e-mail: order@flc-bookclub.ru
Интернет-магазин: www.ksdbook.ru
«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Незадолго до обряда постригу Магдалена наважуеться на втечу з монастиря й потрапляє... просто в обійми знаменитого циркача! Ставши його невинчаною дружиною, вона проникає в його таємницю: Рудольфо — хранитель прадавніх «Книг Премудрости». Точнее, был им. Одного разу легендарний канатоходець Рудольфо зривається з каната. Магдалена розуміє, що він став жертвою змови й тепер її залучено до гри, де на кону — влада над світом і її власне життя...

Ванденберг Ф.

В17 Беглая монахиня : исторический роман / Филипп Ванденберг ; пер. с нем. Е. Турчаниновой ; предисл. М. Тигрова ; худож. А. Печенежский. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2012. — 464 с. : ил.

ISBN 978-966-14-3849-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-2054-1 (Россия)

ISBN 978-3-7857-2434-7 (нем.)

Незадолго до обряда пострижения Магдалена отваживается на побег из монастыря и попадает... прямо в объятия знаменитого циркача! Став его невинчанной женой, она проникает в его тайну: Рудольфо — хранитель древних «Книг Премудрости». Точнее, был им: однажды легендарный канатоходец Рудольфо срывается с каната. Магдалена понимает, что он пал жертвой заговора и теперь она вовлечена в игру, где на кону — власть над миром и ее собственная жизнь...

УДК 821.112.2

ББК 84.4Г